

Мифы, легенды и ... аншлаги!

Наталья Киреева
(Саратов)

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПЕРВОГО ЗИМНЕГО МЕСЯЦА 2018 ГОДА В НИЖЕГОРОДСКОМ ТЕАТРЕ «КОМЕДИЯ» ПРОШЁЛ ПРЕМЬЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ «ГОЛУБАЯ КАМЕЯ». С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ РАЗНОПЛАНОВОЙ МУЗЫКОЙ И ДИНАМИЧНОЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ, ХАРИЗМАТИЧНОЙ ИГРОЙ АКТЁРОВ И ЯРКИМИ КОСТЮМАМИ И ДЕКОРАЦИЯМИ. «ГОЛУБАЯ КАМЕЯ» – УЖЕ НЕ ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДЫ КОМПОЗИТОРА И ПРОДЮСЕРА КИМА БРЕЙТБУРГА, КОТОРЫЙ РЕАЛИЗОВАН НА СЦЕНЕ ЭТОГО ТЕАТРА. В ЕГО РЕПЕРТУАРЕ УЖЕ ЕСТЬ МЮЗИКЛ-КОМИКС «ЛЕОНАРДО», КОТОРЫЙ УСПЕШНО ИДЁТ ЗДЕСЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ СЕМИ ЛЕТ, А ТАКЖЕ МЮЗИКЛ «КАЗАНОВА», ПОСТАВЛЕННЫЙ В 2014 ГОДУ. И ВОТ НОВОЕ НАЗВАНИЕ, ПОЯВИВШЕЕСЯ В АФИШЕ «КОМЕДИИ» БЛАГОДАРЯ ТОМУ ВНИМАНИЮ, КОТОРОЕ УДЕЛЯЕТ МУЗЫКАЛЬНЫМ СПЕКТАКЛЯМ ДИРЕКТОР ТЕАТРА ДМИТРИЙ КОНОВАЛОВ.

Волею авторов сюжета – композитора К. Брейтбурга и либреттиста К. Кавалеряна – в «Голубой камее» мы попадаем в придворную жизнь России второй половины XVIII века и параллельно – в мир итальянского dell' arte. Балы, маскарады, вычурные танцы и великолепные наряды – всё это становится антуражем для действия и героев, которые проходят испытания чувствами и интригами. Радость и печаль, любовь и корысть, долг и предательство сливаются в единый калейдоскоп этой истории, завораживающей своей эмоциональностью.

Как сказал о своём мюзикле один из его создателей – либреттист Карен Кавалерян, «при всём стилистическом разнообразии современного музыкального театра мы стараемся делать свой мюзикл, который соединяет традиции русского театра с европейским и американским мюзиклом. Это означает, в частности, повышенное внимание к Слову. Тексты музыкальных номеров, с одной стороны, должны двигать сюжет и раскрывать характер героя, а с другой – быть хитами, способными жить собственной жизнью... Мы делаем демократичные спектакли для людей самого разного уровня культуры и образования».

Сюжет эстрадного мюзикла (так определяет жанр своего спектакля К. Брейтбург) «Голубая камей» сделан по канонам собственно классического мюзикла: есть главные герои, их антиподы, верные друзья, их смешные спутники, которые попадая в различные ситуации насыщают фабулу произведения

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Сцена из спектакля. Маски.

разными сценами и яркими красками. В стилизации исторического сюжета К. Кавалеряна умело высвечивает те характерные особенности героев, которые могут быть интересны современному зрителю. А композитор К. Брейтбург «окрашивает» их музыкальными характеристиками, включая в саундтрек мюзикла самые разнообразные стилистические направления. И существующая эклектичность музыкального материала кажется вполне естественной при показе разнохарактерных героев мюзикла, действие которых объединяет единая сюжетная линия и способы их театрального воплощения. При этом в музыке непременно существуют лейтмотивы, лейттемы, что свойственно для классической музыкальной драматургии. Например, самые выразительные и проникновенные мелодии Кима Брейтбурга звучат голосом гобоя. В некоторых номерах слышны отголоски классического симфонизма. Как однажды признался сам Ким Александрович: «Моё сердце принадлежит музыке классической. В последнее время всё больше люблю слушать классику... А когда я писал музыку [к «Голубой камее» – Н. К.], пытался сделать так, чтобы какие-то мотивы, аура, музыкальная характеристика персонажей перекликалась с фольклорными, и с романсовыми интонациями».

И это тоже примета современного саунда, в котором звучание инструментального симфонического оркестра часто сопровождает выступления эстрадных исполнителей. Сегодняшний зритель, который по большей части и слушатель, уже привык к этому, и неудивительно, что спектакль нижегородского театра «Комедия» ориентирован именно на такую аудиторию – отзывчивую, лояльную к смешению стилей и настроенную на зрелищность.

Именно такой спектакль и создают театр и постановщики, наделяющие его героев качествами и характеристиками, на которые живо откликается современная публика.

В «Голубой камее» представлены яркие мужские типы. По сюжету граф Орлов – мужественный, смелый, решительный, при этом ещё способный на самоотверженную любовь. Недостижимый для современности образ. В исполнении Андрея Паньшина он производит впечатление лирико-романтического героя, который полностью находится в плену своего чувства. Об этом говорят и актёрская трактовка образа, и манера интонирования. Своеобразной лирической кульминацией является номер «Нежданная любовь», в котором главной «героиней» становится её величество Любовь. Она как невидимый купол накрывает не только героев этой поэтической истории, но и простирается за пределы сцены, объединяя всех людей, сопричастных сценическому действию.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Шустов – Артём Маянгин, Княгиня Пашкова – Юлия Палагина.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Екатерина II – Алина Гобярите.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Княжна Елизавета Тараканова – Марина Гиоргадзе, Граф Алексей Орлов – Андрей Паньшин.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Нуаре – Александр Калугин, Княжна Елизавета Тараканова – Марина Гиоргадзе.

Противоположен графу Орлову Шустов – «посольский служака» и тайный резидент в Италии. Сценический образ главного злодея внешне казалось бы искромётной истории подан без излишней эксцентричности. (Хотя в программном номере «Несправедливо», принизанном интонациями мейнстримного рока с гитарными рифмами, хотелось бы почувствовать большей стилистической и актёрской достоверности, что могло бы сообщить моменту особый драйв.) Песня Шустова «Флюгер» – один из самых масштабных симфонизированных номеров мюзикла. Он переходит в стремительный канкан, но развлекательность его не так однозначна, о чём свидетельствует звучание инструментов в нижних регистрах и сам мелодико-гармонический рисунок. Надо сказать, что при внимательном вслушивании и в содержание отдельных номеров можно найти приметы «литературного симфонизма» – аллюзии на социальные подтексты, которые характерны и для сегодняшнего времени.

Ещё один яркий мужской образ – Нуаре, секретарь княжны Таракановой. Пожалуй, самый характерный герой спектакля, наделённый комедийными признаками нетрадиционной ориентации. И надо сказать, Александр Калугин блестяще справился со своей актёрской задачей. Манерность и артистические находки находили мгновенный отклик у зала.

Нельзя обойти вниманием и Тюремщика в исполнении Игоря Михельсона. Даже несмотря на то, что этот герой не относится к разряду положительных, артистично созданный им образ смелого и воинственного лидера мгновенно завоевал сердца всей женской части зрительного зала.

В юмористическом ключе получился образ Сомова – денщика графа Орлова в исполнении Михаила Булатова.

Интересна и довольно разнопланова в спектакле галерея женских образов.

В экспозиции мы «знакомимся» с императрицей Екатериной II. Созданный Алиной Гобярице сценический образ не может не восхищать своей целостностью. Он подан с подобающей для державной властительницы статью. Это ощущается не только по актёрской игре, по пластике движений, но и по интонированию. Благодаря тому, что все игровые детали закрепляются постановщиками по бродвейской системе blocking, которая даёт возможность поющей актрисе чувствовать себя уверенно в любой мизансцене, образ царицы получился индивидуализированным, лично окрашенным и естественным.

В исполнении Юлии Палагиной предстал перед нами яркий образ княгини Пашковой

– женщины, искушённой в дворцовых интригах, но в тоже время не утратившей способности сочувствовать нашим влюблённым героям, попавшим в беду.

И всё же центральным в «Голубой камее» является персонаж, представленный нам как «княжна Елизавета Тараканова» – личность историческая: выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Разумовского. По приказу Екатерины II была похищена в Италии, где жила, и в России заключена в тюрьму. По одной из версий – там и умерла от туберкулёза, едва дожив до тридцати лет.

Эта история послужила отправным пунктом для создания оригинального сюжета, в котором авторы мюзикла и спектакля видят в княжне Таракановой не опытную интриганку, претендующую на российский престол, а романтическую и наивную девушку, далёкую от политики и дворцовых игр. Сначала мы видим барышню, которая любит всё то, что может нравиться молодой девушке её круга: внимание общества, светские увеселения. И поэтому первый сценический выход главной героини в исполнении талантливой Марины Гиоргадзе отмечен музыкальным сопровождением, в котором слышатся отголоски музыки из телевизионных рекламных роликов и читается отсылка к «королевам» громких теле-проектов и реалити-шоу. И слова «Всё пустое...» из арии героини кажутся символическими и отчасти – с оттенком самоиронии.

Искреннее и органично выглядит сцена любовного объяснения Елизаветы и

графа Орлова, и лишь появляющаяся после ухода главных действующих лиц Маска даёт нам намёк на неоднозначность ситуации. Орлов искренне влюблён в княжну и разрывается между чувством и долгом. Тараканова боится поверить в своё счастье, но глубокое любовное чувство убеждает девушку поддаться на уговоры графа, венчаться с ним и отправиться в Россию. В арии «Плачь – не плачь», когда Елизавета уже стала пленницей Петропавловской крепости, – она человек повзрослевший, утративший иллюзии. Явившийся к ней в казематы Шустов клеветает на Орлова, рассказав, что именно последний разработал план её мнимого венчания с участием ряженого священника. И хотя сначала Елизавета отказывается верить навету, потом, несмотря на стойкость духа, она всё же впадает в отчаяние: «Плачь – не плачь, он не придёт. Плачь – не плачь, а сердце ждёт».

Здесь, казалось бы, силы Зла побеждают. Но исторической драме нет места на подмостках музыкального театра! Кавалерян и Брейтбург смело переписали трагический жизненный сюжет. Елизавета не может уме-

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Сцена из спектакля; в центре: Сомов – Михаил Булатов.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Княжна Елизавета Тараканова – Марина Гиоргадзе.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камей». Сцена из спектакля. Танец матросов.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камень». Сцена из спектакля. Арест княжны Елизаветы Таракановой.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камень». Сцена из спектакля. Тюремщик – Игорь Михельсон.

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камень». Сцена из спектакля. Княгиня Пашкова – Юлия Палагина.

реть молодой и красивой, её жизни и счастью быть! Неожиданно возникшее между княжной и графом романтическое чувство бережёт главных героев. Ход событий меняет княгиня Пашкова, которая, увидев на шее Таракановой украшение в виде голубой камни и сообразив, что на этом обстоятельстве можно построить вполне правдоподобный миф, «признаёт» в несчастной заключённой свою дочь. Тем самым спасает Елизавету от неминуемой гибели.

Happy end – неотъемлемая часть установок создателей, для которых важно, чтобы люди, приходящие на спектакль, получили дополнительный заряд оптимизма. Известно, что финалы сюжетов мюзиклов бывают не обязательно счастливыми, но К. Брейтбург и его команда создают сказки только со счастливым исходом, ориентируясь на зрителя, который всё ещё надеется и верит в чудо.

Кто они, постоянные подвижники творческих идей композитора? Николай Андросов – режиссёр-постановщик и балетмейстер, заслуженный деятель искусств России, лауреат международных конкурсов, основатель и руководитель хореографического ансамбля «Русские сезоны», постановщик спектаклей с участием звёзд мировой театральной сцены, его работы можно увидеть в театрах США, Италии, Австрии и других стран. Григорий Белов – художник-постановщик, заслуженный деятель искусств России, ведущий художник-постановщик спектаклей и концертных программ Государственного Кремлёвского Дворца, художник-постановщик официальных мероприятий Москвы, а также мюзиклов «Казанова» и «Леонардо». Марианна Сычёва – лауреат международных конкурсов, художник по костюмам официальных праздников Москвы, спектаклей в Государственном Кремлевском Дворце. Валерия Брейтбург – музыкальный руководитель и супервайзер постановки – кандидат искусствоведения, доцент кафедры эстрадно-джазового пения Российской академии музыки имени Гнесиных. В репетиционном процессе В. Брейтбург выполняет одну из самых сложных и значительных миссий. Это музыкально-театральная подготовка актёров. Валерия Вячеславовна помогает буквально каждому исполнителю создать тот верный образ, который в дальнейшем покажется всем ярким и убедительным. Отправной точкой поиска становится сюжетный образ героя. Детально отработываются мимика и жестикуляция, выстраивается точная фразировка. Супервайзер постановки прорабатывает с актёрами не только каждую вокальную партию, но и характер разговорных диалогов, психологию их по-

ведения. Это создаёт целостность в восприятии сценических образов, достоверность эмоциональных состояний персонажей. Всё это не может не вызвать живой зрительский отклик. И неизменные аншлаги. В любом городе, в разных театрах.

Постановки мюзиклов Брейтбурга знают и такие исключительные случаи, когда зрители не только не пропускают спектакли в своём городе, но и ездят в другие города и даже страны на премьерные постановки. Но это касается и не только зрителей. Неожиданным сюрпризом для всех стало появление на премьере в Нижнем Новгороде исполнителей ролей главных героев мюзикла «Голубая камень» в красноярской версии постановки – Марины Вишневской (Княжна Тараканова) и Алексея Орлова (граф Алексей Орлов – ещё одно театрально-мистическое совпадение!). Что может быть ценнее таких самоотверженных актов?..

Мюзиклы Брейтбурга объединяют не только зрителей, но и актёров. Вот, что сказала после премьеры Марина Гиоргадзе: «Все артисты, прошедшие эту школу, моментально связываются друг с другом невидимыми творческими и дружескими нитями, крепкими, лучистыми и поддерживающими друг друга

на любом расстоянии. Эти нити протянуты сквозь разные города Евразии». Это есть путь к подлинной творческой коммуникации.

Бывают и другие, несколько курьёзные случаи. Один из них связан, в частности, с образом Елизаветы Таракановой, тайна которой так и не была раскрыта. Мифы и легенды, окружающие её личность, продолжают множиться и по сей день, в том числе и благодаря мюзиклу «Голубая камень». После выхода спектакля в 2009 году одна из ювелирных компаний изготовила украшение и растягивала информацию о том, что именно такую голубую камю носила Елизавета Тараканова. Так, на свет появился ещё один «артефакт», вызванный к жизни театральной условностью, принятой за реальность.

И в заключение скажем следующее. Можно быть уверенными, что слова композитора Ирвинга Берлина, одного из основоположников жанра мюзикла, как нельзя лучше отражают творческую установку нашего современника Кима Брейтбурга и его соратников: «Я хочу достучаться до сердца обычного человека, не интеллектуала, не малообразованного, а до представителей этого огромного промежуточного экипажа, который является реальной душой страны».

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камень». Сцена из спектакля. Граф Алексей Орлов – Андрей Панышин, Княжна Елизавета Тараканова – Марина Гиоргадзе.

Фото предоставлены пресс-службой Нижегородского театра «Комедия».

К. Брейтбург, К Кавалерян. «Голубая камень». Финал спектакля.